

УДК 340.114.6
ББК 67.041

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ САНКЦИИ КАК ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аханов Владимир Иванович

Аспирант кафедры теории и истории права и государства
Волгоградского государственного университета
ahanow77@mail.ru, tgip@volsu.ru

Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется состав процессуального правонарушения в его связи с процессуальными санкциями. Дано понятие процессуального правонарушения, процессуальных санкций. Охарактеризованы особенности санкций ничтожности.

Ключевые слова: процессуальное правонарушение, санкции ничтожности, процессуальные санкции, состав правонарушения.

Проблемам определения понятий процессуального правонарушения и процессуальной ответственности длительное время не уделялось серьезного внимания в отечественной правовой науке. В частности, процессуальная ответственность не рассматривалась в качестве самостоятельного вида юридической ответственности.

В работах Е.Г. Лукьяновой, В.Н. Протасова, Д.А. Липинского, Н.А. Чечина, П.С. Элькинд и других обоснована самостоятельность данного вида юридической ответственности, поэтому ее существование в настоящее время не подвергается сомнению, однако понятия процессуального правонарушения и процессуальных санкций до сих пор четко не определены.

Так, З.В. Попова понимает под процессуальным правонарушением «деяние, нарушающее нормы процессуального права, вредное для общественных отношений и являющееся основанием для применения санкций, предусмотренных процессуальными нормами» [3, с. 117]. Несмотря на то, что в данном определении выделяется ряд существенных признаков данного вида деликтов, предлагаемую дефиницию следует оценить критически. Думается, нецелесообразно включение понятия

процессуальной ответственности в определение правонарушения, так как она является самостоятельной категорией, не раскрывает сущности правонарушения, а указывает на последствия его совершения.

На наш взгляд, под процессуальным правонарушением стоит понимать противоправное, социально вредное деяние, которое состоит в нарушении порядка рассмотрения и разрешения юридических дел уполномоченными на это органами, совершаемое путем несоблюдения процессуальных правовых норм.

Однако данное определение представляется неполным для общей характеристики процессуального правонарушения. К тому же для определения мер процессуальной ответственности необходимо выявить состав процессуального правонарушения.

Объектом процессуального правонарушения является порядок рассмотрения и разрешения юридических дел, при этом под юридическим делом следует понимать обстоятельство, которое разрешается (рассматривается) на основе закона, а его последствия осуществляются во исполнение закона [5, с. 65]. Объект процессуального деликта не ограничивается только рамками общественных отношений, связанных с осуществлени-

ем правосудия, как это в настоящее время принято освещать в научной литературе; он представляет собой установленный порядок в сфере организационно-управленческих отношений. Процессуальный деликт нарушает систему требований к процедуре принятия и оформления юридически значимых решений, тем самым посягая на режим процессуальной законности [1, с. 88].

Особенности общественных отношений, входящих в объект процессуального правонарушения, выражаются и в особом субъектном составе данного вида правонарушений. Все субъекты процессуальных правонарушений целесообразно разделить на две группы в соответствии с их ролью в разрешении юридических дел – лидирующие и заинтересованные субъекты [5, с. 85]. К лидирующим относятся субъекты, осуществляющие рассмотрение и разрешение юридического дела – государственные органы и должностные лица. Процессуальная дееспособность и правоспособность у лидирующих субъектов совпадает, поэтому трудностей при применении к ним процессуальных санкций не возникает. Иная ситуация возникает при рассмотрении заинтересованных субъектов правонарушений, то есть лиц, на реализацию прав и обязанностей которых направлено разрешение юридического дела. Проблема этого вида субъектов заключается в том, что в настоящее время не во всех отраслях права имеется законодательно закрепленное определение процессуальной дееспособности. Например, в уголовном процессе или в иных отраслях права, где процессуальные нормы не обособлены, такое определение отсутствует. В итоге это приводит к трудностям при привлечении их к процессуальной ответственности. Схожее положение имеют также лица, не заинтересованные в разрешении уголовного дела, но способствующие его разрешению: специалисты, эксперты, свидетели, понятые и т. д. Так, возникают трудности, например, при привлечении к ответственности несовершеннолетних свидетелей в случае их неявки в суд без уважительной причины.

Объективная сторона процессуального правонарушения выражается в том, что оно представляет собой деяние, нарушающее установленный процессуальными нормами

порядок подготовки и принятия юридически значимых решений. При этом злоупотребление своими процессуальными правами также является процессуальным правонарушением и влечет применение к нарушителю мер процессуальной ответственности. В соответствии с п. 5 Постановления № 6/8 Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» при разрешении споров следует иметь в виду, что отказ в защите права со стороны суда допускается лишь в случаях, когда материалы дела свидетельствуют о совершении гражданином или юридическим лицом действий, которые могут быть квалифицированы как злоупотребление правом (ст. 10), в частности действий, имеющих своей целью причинить вред другим лицам [4].

Особенностью объективной стороны данной категории правонарушений также является то, что наступление социально вредных последствий не является обязательным. Для признания деяния правонарушением достаточно процессуальной противоправности совершенного деяния. Установление причинно-следственной связи между совершенным деянием и социально вредными последствиями не требуется.

Субъективная сторона процессуального правонарушения также имеет свои особенности. Как и любое правонарушение, процессуальный деликт является виновным деянием, однако в большинстве случаев установление формы вины субъекта необязательно. Например, неявка в суд ответчика без уважительной причины является поводом вынесения судом решения в его отсутствие, форма вины не будет иметь значения для применения к нему процессуальной санкции в виде вынесения решения в его отсутствие.

Для признания деяния процессуальным правонарушением соответствующий орган или должностное лицо презюмирует наличие вины из самого факта совершения правонарушения, а на субъекте лежит обязанность в доказывании факта отсутствия вины в его деянии. Установление вины уполномоченным органом необходимо только в случае приме-

нения к субъекту санкций, связанных с денежными взысканиями за совершенное правонарушение.

Особенности состава процессуального правонарушения проявляются и в некоторых особенностях применения процессуальных санкций. Процессуальные санкции являются мерами процессуальной ответственности, их можно определить как установленные нормами права неблагоприятные последствия, применяемые уполномоченными органами за совершенное процессуальное правонарушение. Применение этого вида санкций направлено в первую очередь на восстановление нарушенной процедуры рассмотрения дела. Применение мер процессуальной ответственности не исключает применение мер иной ответственности. Видится ошибочным мнение Д.А. Липинского, согласно которому невозможно применение одновременно норм процессуальной и иной ответственности. По его мнению, «если в действиях лица есть признаки преступления, то к нему никак за то же правонарушение не может быть применена процессуальная ответственность» [2, с. 111]. В частности, дача ложных показаний свидетелем в ходе разрешения дела влечет в первую очередь применение санкций ничтожности, то есть признания данного доказательства недопустимым, и только потом разрешается вопрос о привлечении данного свидетеля к уголовной ответственности.

Санкции ничтожности особо выделяются среди процессуальных санкций. Они являются реакцией на наиболее существенные нарушения, делающие невозможным дальнейшее рассмотрение дела. Данный вид санкций, как правило, влечет отмену принятого лидирующим субъектом правового акта либо признание противоправными, юридически ничтожными действий заинтересованных лиц и лиц, способствующих разрешению дела, а также признание ничтожными юридических последствий данных деяний. Санкции ничтожности, таким образом, могут применяться ко всем субъектам процессуального правонарушения независимо от их роли в юридическом процессе и являются санкциями универсального реагирования на процессуальные правонарушения, позволяя довести процесс правомерно до конца.

Однако некоторые правонарушения создают косвенные затруднения и требуют применения к нарушителю карательных и штрафных мер.

Так, например, согласно ст. 168 ГПК РФ в случае неявки свидетеля в суд при отсутствии уважительных причин он может быть подвергнут штрафу в размере до одной тысячи рублей. В случае его повторной неявки в судебное заседание без уважительных причин свидетель может быть подвергнут принудительному приводу. Таким образом, подобные меры направлены на предупреждение повторных правонарушений и исправление правонарушителя.

Особенность данного вида санкций заключается в том, что они применяются только в отношении заинтересованных лиц и лиц, способствующих разрешению дела, и применяются органом либо должностным лицом, уполномоченным на разрешение юридического дела.

Таким образом, под процессуальными санкциями стоит понимать установленные нормами права неблагоприятные последствия, применяемые уполномоченными органами за совершенное процессуальное правонарушение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вопленко, Н. Н. Законность и правовой порядок : монография / Н. Н. Вопленко. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. – 136 с.
2. Липинский, Д. А. Процессуальная ответственность : монография / Д. А. Липинский, Е. В. Чукова. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 183 с.
3. Погодина, И. В. О понятии и составе процессуального правонарушения как основания применения процессуальной санкции / И. В. Погодина, З. В. Попова // Правоведение. – 2007 – № 4. – С. 116–121.
4. Постановление № 6/8 Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». – Доступ из Справ.-прав. сист. «Консультант Плюс», ИБ «Версия Проф». Раздел «Законодательство».
5. Теория юридического процесса : учеб. пособие / В. М. Горшенев, В. Г. Крупин, Ю. И. Мельников [и др.] ; под общ. ред. В. М. Горшенева. – Харьков : Вища школа, 1985. – 248 с.

**PROCEDURAL SANCTIONS AS CONSEQUENCES
OF PROCEDURAL DELICTS**

Akhanov Vladimir Ivanovich

Postgraduate student, Department of the Theory and History of Law and State,
Volgograd State University
ahanow77@mail.ru, tgip@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. In this article the author analyzes a procedural corpus delicti in association with procedural sanctions. The author reveals the concept of procedural delicts and procedural sanctions. The features of insignificance sanctions are characterized.

Key words: procedural delict, insignificance sanctions, procedural sanctions, corpus delicti.